

ОТБОР КАНДИДАТОВ ИЗ ЧИСЛА ОФИЦЕРОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

И. Ф. Бережная

Воронежский государственный университет

В. А. Козлов

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж*

Поступила в редакцию 25 декабря 2019 г.

Аннотация: *проводится историко-педагогический анализ отбора офицеров в Императорскую Николаевскую Академию Генерального Штаба с целью выявления положительных и отрицательных элементов системы отбора.*

Ключевые слова: *подготовка офицера, Императорская Николаевская академия Генерального штаба, образовательная деятельность, балльная система, система отбора.*

Abstract: *the article provides a historical and pedagogical analysis of the selection of officers to the Imperial Nicholas Academy of the General Staff in order to identify positive and negative elements of the selection system.*

Key words: *officer training, the Imperial Nicholas Academy of the General Staff, educational activities, ball system, selection system.*

Необходимость в качественной подготовке офицеров для различных командных должностей в Русской императорской армии вызвала реформирование всей военной школы в 60–70-х гг. XIX в. [1, с. 2]. Высшим звеном военного образования в России стали военные академии. В XIX в. военные учебные заведения были передовыми в области научной и учебно-методической работы, особенно при организации обучения офицерского состава. Основной задачей военных академий стало образование офицеров, имеющих начальную военную подготовку и опыт прохождения службы в рядах регулярной армии, в целях замещения должностей руководящего состава, требующих знаний в области проведения мероприятий оперативного и стратегического характера. Ведущей организацией в сфере высшего военного образования была Императорская Военная академия, основанная по инициативе генерал-адъютанта Г. Жомини 28 ноября 1832 г. [2, с. 8]. Впоследствии согласно указу императора Александра II от 30 августа 1855 г. к академии были присоединены офицерские клас-

сы двух училищ – Николаевского и Михайловского. Учебное заведение стало именоваться «Императорская Николаевская академия Генерального штаба» [3, с. 363]. Начальниками академии в разные годы были выдающиеся полководцы, военные деятели и теоретики – генералы И. О. Сухожанет, М. И. Драгомиров, Г. А. Леер, Н. Н. Сухотин, В. Г. Глазов, Н. П. Михневич, Д. Г. Щербачев и др. [4, с. 250].

При поступлении в академию в первую очередь рассматривались «обер-офицеры с гвардии и армейские в чинах до штабс-капитана гвардии, артиллерии, саперных войск и капитана армии» [4, с. 224]. Директора учебных заведений в области военного образования имели право представлять к поступлению в академию выпускников, с отличием окончивших курс подготовки. Офицеры, обладавшие отличными знаниями теоретической части, имели возможность начать обучение сразу со второго курса, который характеризовался практической направленностью в области подготовки военного специалиста, что позволяло офицерам, имевшим высокие знания по своей специальности, закончить обучение в течение одного года

[5, с. 889]. Направление кадетов после выпуска из военно-учебных заведений для последующего обучения в военные академии было прекращено вследствие отсутствия опыта войсковой службы у молодого офицера.

В 1854 г. образован «Специальный геодезический класс для наук математических по приложению их к высшей геодезии, картографии и астрономии» [6, с. 799]. Отбор офицеров в классы осуществлялся из войскового звена и отлично успевающих офицеров артиллерийского и инженерного училищ. Необходимо отметить, что вышеуказанные слушатели комплектовались из войскового звена [7, с. 843]. Требования в области укомплектования учебных заведений, задействованных в подготовке высоко образованных офицеров, подразумевали необходимый базис образования специалиста с должным уровнем практической подготовки. Претенденты для дальнейшего обучения в области высшего военного образования имели как опыт военной службы, так и опыт участия в боевых действиях. В рамках повышения своей профессиональной выучки к обучению в академии допускались слушатели без зачисления в списки переменного состава, что позволяло им одновременно исполнять свои обязанности по штатному предназначению [8, с. 295].

С 1888 г. для обучения в академию принимались слушатели из всех родов войск, причем обязательным требованием являлось прохождение службы в строю не менее трех лет, а в геодезическом отделении – не менее двух лет.

К приему в Императорскую Николаевскую Военную академию не допускались офицеры, «отчисленные из академий за неодобрительные поступки; не успевающие в обучении; два раза экзаменовавшиеся для поступления в академию и не выдержавшие вступительные экзамены; судимые и не оправданные по суду; косноязычные, сильно заикающиеся, страдающие глухотой и вообще одержимые физическими недостатками, затрудняющими службу на фронте» [9, с. 479].

Отбор слушателей состоял из двух этапов. Вначале они подвергались тщательному отбору при округах, кандидаты для обучения, набравшие 8 баллов из 12 возможных по каждой из дисциплин, допускались к участию в конкурсе при поступлении непосредственно в академию [10, с. 730].

Экзамены принимались специально созданными комиссиями по обширному перечню дисциплин. Претенденты, показавшие достаточные знания по всему перечню выносимых на экзамен предметов, также оценивались по моральным, психологическим и нравственным качествам: «...не будучи обременены долгами, отличаются

исполнительностью и усердием по службе, и обладают теми нравственными достоинствами, которые необходимы для службы в Генеральном штабе» [11, с. 891].

Методика оценки знаний претендентов для обучения в академии была довольно обширной. Обучаемый должен был при сдаче всех предметов иметь средний балл не менее 8. При этом каждый предмет в отдельности должен был быть оценен не менее чем на 6 баллов, за исключением экзамена по русскому языку, который оценивался не менее чем на 8 баллов. Максимально кандидат для обучения в академии мог набрать 12 баллов.

Те из офицеров, которые, исходя из условий отбора, имели право поступления сразу во второй – практический класс, подвергались переводным экзаменам наряду со вступительными. Успешно выдержавшие все испытания зачислялись сразу на второй – практический курс обучения.

Кандидаты были крайне мотивированы к поступлению в Императорскую Военную академию. Требовательность приемных комиссий и многоуровневый отбор офицеров являлись условием отбора наиболее опытных и подготовленных теоретически претендентов. Итоги отбора для обучения были следующими: «...в округа для сдачи экзаменов привлекались 1500 человек, из них для поступления в академию допускалось 400–500 человек, а из этого количества зачислялись к обучению до 150 человек» [12, с. 12]. По мере обучения из академии отчислялось еще около 50 человек: «...обучение заканчивали 7 % от первоначальных претендентов к обучению в академии» [12, с. 885].

К началу XX в. после принятия положения об академии от 5 июля 1909 г. правила набора претерпели некоторые изменения: в дополнение к обязательной службе в войсках в течение трех лет уставом было определено обязательное участие в лагерных сборах не менее двух в составе рот, эскадронов или батарей. К поступлению в академию не допускались офицеры, не умеющие ездить верхом. Требованиям, предъявляемым к претендентам при поступлении в академию, отвечал далеко не каждый, что положительно влияло на систему отбора. Набор навыков и умений предполагал наличие хорошего базиса первоначальной подготовки.

Предварительные письменные испытания с 1909 г. состояли из сочинений на заданные темы по тактике, политической истории или географии, а также русскому языку, при этом испытуемый теперь мог выбирать между политической историей и географией, а к сдаваемым иностранным языкам добавился английский язык. Как и до принятия устава, необходимо было решение задач

по тактике. Третьим испытанием была верховая езда, за которую выставлялись оценки «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». По остальным испытаниям, как и прежде, выставлялись оценки в баллах. Комиссии при округах теперь должны были представлять аттестации на поступающих офицеров, которые характеризовали их с точки зрения трудолюбия и морально-нравственных качеств. Также с мест прохождения службы необходимо было представить послужные списки и сведения об испытании по верховой езде [12, с. 63]. Для приема в академию необходимо было набрать в среднем по 8 баллов по всем экзаменам и не ниже «удовлетворительно» в верховой езде. Полный курс академии включал два года и десять месяцев – по году на младшем и старшем курсах и десять месяцев на дополнительном курсе.

Императорская Николаевская академия Генерального штаба в основном соответствовала предъявляемым к ней требованиям и подготовила много высококлассных специалистов по обширному перечню военных специальностей. Выпускники академии впоследствии занимали высшие командные посты. Среди них можно назвать известных боевых генералов: М. И. Драгомирова, Р. И. Кондратенко, Д. А. Милютин, А. А. Непокойчицкого, Н. Н. Обручева, Ф. Ф. Радецкого и др. [12, с. 102].

На основе историко-педагогического анализа системы отбора в Императорскую Николаевскую Академию Генерального штаба можно заключить, что:

– кандидаты для обучения проходили отбор при своих округах, а лучшие из них допускались для испытаний непосредственно в учебное заведение;

– при отборе кандидата главное внимание обращалось на его практическую подготовку в войсках;

– к обучению не допускались офицеры, имеющие другой профиль образования;

– слушателям предъявлялись высокие требования в области «нравственного воспитания, чувства ответственности и воинского долга»;

– офицеры, отлично владеющие теорией, при соблюдении ряда условий имели возможность обучения сразу со второго курса;

– развитая балльная система оценки знаний на всех уровнях отбора позволяла более тщательно оценивать теоретическую подготовку претендентов для обучения.

Обращаясь к современному этапу подготовки офицерских кадров, необходимо отметить, что некоторые элементы системы отбора офицеров

в высшие военно-учебные заведения Российской империи XIX в. могут быть актуальными и в наши дни. К ним следует отнести:

а) осуществление первичного отбора в округе необходимо проводить по направлениям дальнейшего обучения;

б) обязательное двухгодичное прохождение службы в строевых частях позволит отбирать более сильных – с позиции практической направленности – кандидатов для обучения;

в) возможность сокращения сроков обучения, исходя из подготовленности кандидатов, может быть полезна при переводе на ускоренные программы обучения, например в случае чрезвычайных ситуаций;

г) разрядная система выпуска из военно-учебных заведений позволит комплектовать войска наиболее подготовленными специалистами, опираясь на количество баллов, набранных обучаемыми при сдаче выпускных экзаменов.

Особое значение для развития современного высшего военного образования представляет, по нашему мнению, интегрированная в систему отбора военно-учебного заведения балльная система оценки знаний, позволяющая наиболее точно оценить слушателя по обширному перечню предметов, выделив основные направления, необходимые для подготовки высококлассного военного специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / Н. П. Глиноецкий. – Санкт-Петербург, 1882.
2. ПСЗ РИ. Собрание 2. 1832. Т. VII. № 5069. – Санкт-Петербург, 1833.
3. ПСЗ РИ. Собрание 2. 1855. Т. XXX. Отделение I. № 29623. – Санкт-Петербург, 1856.
4. Коровин В. М. Подготовка офицерских кадров в России : традиции и современность / В. М. Коровин, В. А. Свиридов, В. И. Подлужный. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – С. 382–420.
5. Академия Генерального штаба. Программа для испытаний. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 12–54.
6. ПСЗ РИ. Собрание 2. 1868. Т. XLIII. Отделение I. № 45554. – Санкт-Петербург, 1873.
7. Приказы по военному ведомству № 1–696. – Санкт-Петербург, 1912. – С. 2–56.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. Первое полугодие. – Санкт-Петербург, 1910. – С. 10–63.
9. ПСЗ РИ. Собрание 3. 1897. Т. XVII. Отделение I. № 14402. – Санкт-Петербург, 1900.
10. ПСЗ РИ. Собрание 2. 1868. Т. XLIII. Отделение I. № 46289. – Санкт-Петербург, 1873.

11. ПСЗ РИ. Собрание 3. 1897. Т. XVII. Отделение I. № 14845. – Санкт-Петербург, 1900.

Воронежский государственный университет
Бережная И. Ф. – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии
E-mail: beregn55@mail.ru.

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

Козлов В. А. – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры управления материально-техническим обеспечением
E-mail: slava04071082@gmail.com

12. ПСЗ РИ. Собрание 3. 1898. Т. XVIII. № 15917. – Санкт-Петербург, 1901.

Voronezh State University
Berezhnaya I. F. – Dr. Habil. in Pedagogy, Professor, Head of the Pedagogy and Pedagogical Psychology Department
E-mail: beregn55@mail.ru.

Air Force Academy Named After Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (Voronezh)
Kozlov V. A. – PhD in Pedagogy, Senior Lecturer of the Logistics Management Department
E-mail: slava04071082@gmail.com